

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-150-160

ТРАНСРЕГИОНАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО СТРАН БРИКС КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

А.А. Конкин

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД РФ
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена имеющимся проблемным вопросам и перспективным направлениям сотрудничества стран — членов объединения БРИКС. В статье подчеркивается необходимость своевременного и быстрого перехода от традиционного сырьевого и индустриального уклада производства к инновационно-индустриальному и высокотехнологичному. Кроме того, рассмотрены первоочередные проблемы и задачи каждой из стран объединения и показана необходимость их совместного решения в ключе расширения взаимного сотрудничества и максимальной координации, а также затронут вопрос интересов РФ в БРИКС в свете современной политической обстановки в мире.

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество, развитие, инвестиции, политико-экономическое взаимодействие

Трансрегиональное партнерство стран БРИКС было обусловлено различными экономическими и политическими факторами. В результате страны БРИКС создали новый механизм сотрудничества, которое направлено не только на развитие двухстороннего экономического и политического сотрудничества, но и на изменение существующей системы глобального политического (реформирование Совета Безопасности ООН, вопросы связанные с урегулированием региональных и локальных конфликтов, борьба с международным терроризмом) и экономического управления (создание Нового банка развития с целью финансирования инфраструктурных проектов в развивающихся странах, перераспределение квот в МВФ).

Так, одна из основных целей БРИКС состоит в том, чтобы совершить определенный прорыв на международной арене. Это неявно подразумевает, что происходит переосмысление роли Запада в качестве доминирующего центра силы и благосостояния. Таким образом, наблюдается явная конкуренция между странами БРИКС, оспаривающими Бреттон-Вудскую систему, которая сложилась после Второй мировой войны, и которая дала преимущества США в принятии решений на мировой арене. Нет оснований полагать, что с избранием Дональда Трампа на пост Президента США ситуация по отношению к странам БРИКС (в особенности к России и Китаю) кардинально изменится. Как отмечает Ф. Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», точка зрения США по отношению к БРИКС колеблется между крайней враждебностью и пренебрежительным отношением и воспринимается или как антиамериканский альянс или виртуальная

несуществующая фантазия неудовлетворенных стран-гигантов. Лукьянов не предвидит того, чтобы Трамп сыграл существенную роль в пересмотре роли БРИКС. Базовый подход не изменится, американский центризм и приверженность американскому лидерству/гегемонии будут оставаться неотъемлемой частью американского политического мышления. Более того, он считает, что Трамп может вызвать дальнейшую враждебность [16].

С момента появления БРИКС члены группы предпринимают более активное вмешательство в международные дела. На индивидуальном уровне, через работу в континентальных институтах, а иногда и посредством согласования с внешними державами, эти страны являются важными акторами в сохранении региональной безопасности и противостоянии экономическим вызовам. Ответные политические шаги на кризисы — ядерные конфликты в Северной Корее и Иране, «поддержание мира» в Гаити, государственный переворот в Гондурасе и распад Судана — были приняты при содействии или под руководством главных членов БРИКС. В то же время группа BASIC (Бразилия, Южная Африка, Индия и Китай) выполняет неизменную задачу, направленную на продвижение переговоров по изменению климата, берущих начало с момента проведения саммита в Копенгагене в 2010 г.; ИБЮА (Индия, Бразилия и Южная Африка) продвигает реформу Совета Безопасности ООН и регионального развития в Африке; и БРИКС как таковая нацелена на создание более справедливого мирового порядка, для чего подчеркивается необходимость изменения существующих международных финансовых институтов.

Проактивная позиция на международной арене демонстрирует, каким видят свое будущее восходящие державы, которые стремятся углублять интеграцию в мировой системе. Несмотря на то, что эти страны часто признавались региональными бастионами, прогноз их распространения в мировом масштабе не может зависеть исключительно от континентального базиса, к которому они принадлежат. В действительности их региональное лидерство остается спорным, например, Китай и Бразилия до сих пор сталкиваются с серьезными препятствиями, созданными в рамках их сферы влияния внешними сверхдержавами. Помимо этих вызовов, большинство членов БРИКС установили важные политические и экономические связи с остальной частью региона и исполняют роль лидеров или становятся опорой в вопросах сотрудничества. Однако, в конечном счете, восходящие державы склоняются к принятию глобальной стратегии развития [14].

Следует отметить, что, за исключением России, эти восходящие державы в первый раз за свою историю действуют как настоящие глобальные игроки. Древнее китайское владычество было установлено в основном в Восточной Азии в эпоху, предшествующую современной системе, основанной на суверенитете государств. Подобным образом, традиционная власть Индии в значительной степени ограничена южной частью континента. Как Бразилия, так и Южная Африка имеют относительно короткую историю регионального лидерства, в которой они проявили большой интерес к налаживанию хороших отношений со своими соседями. Постепенно эти державы начали следовать по пути восхождения, с четкой стратегией, направленной на использование глобальной экономики. Вступление Китая

в ВТО является хорошим примером: для получения доступа к различным регионам Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Центральной Азии вес азиатского гиганта превзошел границы традиционных развитых рынков. В результате восходящие державы превратились не только в важных торговых партнеров экономических центров, но также и в доноров и ключевых партнеров развивающегося мира [17].

С целью расширить свои глобальные отношения и защитить свои основные интересы на других континентах эти страны начинают трансформировать свою экономическую мощь в международное политическое влияние. Для защиты основных системных интересов БРИКС, а также для отражения их ценностей и взглядов относительно будущего мирового порядка в рамках упомянутого контекста является существенным реформирование действующих многосторонних институтов [15].

Таким образом, БРИКС стала политическим образованием, целью которого является, с одной стороны, изучение существующих экономических возможностей своих членов, и, с другой стороны, реформирование системы глобального управления. Восходящие державы осознали, что для решения внутренних проблем развития они не могут ограничиваться ближайшими соседями и должны принимать во внимание более благоприятное окружение на внешнем уровне. То, что для участия в саммите БРИКС была приглашена Южная Африка, страна с населением 50 миллионов человек, в гораздо большей степени связано с ее международной дипломатической деятельностью и ее влиянием в регионе, чем с размером ее экономики. Вступление этой страны отражает интерес группы к Африке, а также ее желание быть организацией, имеющей глобальное влияние и собравшей в своих рядах членов из нескольких континентов [14].

Трансрегиональный характер многоаспектного взаимодействия этих стран является важной особенностью формата БРИКС. Логика такого взаимодействия основывается на идее конструктивного диалога, а не на создании военно-политического альянса, противостоящего Западу.

Страны БРИКС, несомненно, и сами по себе являются значительными «игроками» на мировой арене, как в экономическом, так и в политическом смысле. В большей мере это касается РФ и Китая, в меньшей степени — Бразилии, Индии и ЮАР. Тем не менее, в концепции БРИКС четко прослеживается идея объединения сильнейших в своих регионах стран под эгидой экономического и политического сотрудничества для дальнейшего развития и укрепления регионального лидерства. Таким образом, БРИКС — это структура не интеграционного, а блокового характера, направленная на усиление позиций ее членов посредством сотрудничества и взаимоподдержки во всех ключевых вопросах.

Особенно актуальной эта направленность является на современном этапе геополитического процесса, когда происходит его перестройка с биполярной модели в многополярную. На наш взгляд, данный процесс еще не завершился, и, более того, находится в наиболее активной стадии. Таким образом, актуальность существования межстрановых союзов несомненна, поскольку именно они являются основой дальнейшего распределения «полюсов влияния» в мире.

Что касается конкретно БРИКС, то на данном этапе все больший вес принимают вопросы экономического сотрудничества. Это, с одной стороны, является чрезвычайно сложной задачей не только потому, что страны имеют принципиально разные экономические характеристики, но и потому, что им приходится ощущать на себе как экономическое, так и политическое давление вследствие происходящих в последнее время глобальных процессов, связанных с противодействием формированию многополярной геополитики в пользу однополярной, с традиционным западным вектором управления. С другой стороны, решением проблемы является поиск применения общих усилий в плане развития экономик стран БРИКС в наиболее эффективном для них направлении, поиск общих сильных сторон и развитие долгосрочного сотрудничества.

В первую очередь, особую важность представляет собой своевременный и быстрый переход от традиционного сырьевого и индустриального уклада производства к инновационно-индустриальному и высокотехнологичному. Постиндустриальная экономика имеет принципиально иные принципы, и в ней все большую роль играют не вертикально-иерархические или горизонтально-кооперативные, а сетевые взаимосвязи субъектов, что позволяет в полной мере использовать эффект синергии от их реализации. В последнее время тенденция перехода от индустриального к постиндустриальному укладу жизни, собственно, наблюдается во всех странах данного объединения, но этот процесс находится лишь на начальном этапе.

Рассмотрим динамику инновационного потенциала стран БРИКС в глобальном разрезе (табл. 1) [19].

Таблица 1

Рейтинги глобального инновационного индекса

Страна	Баллы (0—100)	Глобальный рейтинг	Регион	Региональный рейтинг	Коэффициент эффективности	Рейтинг эффективности
Switzerland	68,30	1	EUR	1	1,01	2
United Kingdom	62,42	2	EUR	2	0,86	18
Sweden	62,40	3	EUR	3	0,86	16
Netherlands	61,58	4	EUR	4	0,92	8
United States of America	60,10	5	NAC	1	0,79	33
Finland	59,97	6	EUR	5	0,77	41
Singapore	59,36	7	SEAO	1	0,65	100
Ireland	59,13	8	EUR	6	0,88	12
Luxembourg	59,02	9	EUR	7	1,00	3
Denmark	57,70	10	EUR	8	0,75	49
China	47,47	29	SEAO	7	0,96	6
Russian Federation	39,32	48	EUR	32	0,74	60
South Africa	37,45	60	SSF	2	0,66	94
Brazil	34,95	70	LCN	8	0,65	99
India	31,74	81	CSA	1	0,79	31

Швейцария, Соединенное Королевство (Великобритания), Швеция, Нидерланды и Соединенные Штаты Америки (США) являются мировыми лидерами в области инноваций; в то же время Китай, Малайзия, Вьетнам, Индия, Иордания, Кения, Уганда и группа других стран лидируют в группе развивающихся стран в 2015 г. [18].

С точки зрения качества инноваций, которое измеряется производительностью научных учреждений, публикациями научных статей и регистрацией патентных заявок, США занимает первое место в группе стран с высоким уровнем доходов, за ними следуют Великобритания, Япония, Германия и Швейцария. В числе стран со средним уровнем дохода лидирует Китай, а затем следуют Бразилия и Индия, где улучшение качественных характеристик в данной области является результатом улучшением качества образования в высших учебных заведениях [9].

При этом наиболее высок инновационный индекс у КНР. Глобальный индекс Китая существенно отличается от других стран БРИКС, мировой рейтинг равен 29, региональный — 7. Российская Федерация находится на 48-м месте в мировой инновационном рейтинге. Региональный рейтинг РФ наиболее низок из всех стран БРИКС: 32 место. Это связано с тем, что страна находится в одном регионе с наиболее промышленно развитыми странами. Ощущается существенное отставание от потенциально возможного уровня. Далее с 60-м местом в мировом и 2-м в региональном располагается ЮАР. Это достаточно высокий результат, поскольку государство является одним из наиболее инновационно передовых на своем континенте. Бразилия находится на 70 месте в мировом инновационном рейтинге и на 8-м месте в региональном [12]. Это можно назвать весьма посредственным результатом, который демонстрирует недостаточно высокий уровень страны в данном направлении. Индия же, находясь на 81-м месте в мировом рейтинге, располагается на 1-м месте в региональном. Такой результат можно сравнить с результатом КНР. В Индии также идет стремительное развитие и модернизация производства, и также в немалой степени при участии иностранного капитала. Коэффициент эффективности инноваций у этих стран также наиболее высок в группе БРИКС.

В связи с этим можно связать инновационное развитие в первую очередь с инвестиционной активностью как национального, так и иностранного капитала в экономике каждой страны. При этом следует признать, что уровень взаимных инвестиций остается крайне низким, несмотря на то, что такое сотрудничество является эффективным инструментом модернизации экономик [1].

На данный момент инвестиции в инновации являются неотъемлемой частью инвестиционных программ стран БРИКС. Активно инвестируют данные страны и в реальный сектор экономики. Основой роста конкурентоспособности и дальнейшей интеграции стран БРИКС становится развитие реального сектора экономики за счет промышленного развития в приоритетных отраслях на основе современных технологий и инноваций наряду с привлечением среднего бизнеса с международным производственным сообществом [2]. В то же время промышленный сектор стран БРИКС, становясь ядром реальной экономики, уменьшает зависимость национальных экономик от сырьевых секторов и обеспечивает реализацию жизненно важных задач: создание новых мощностей, модернизацию существующих предприятий и диверсификации промышленности и экономики в целом [4].

Что касается направлений инвестиционной экспансии транснациональных корпораций стран БРИКС, то в мировом экономическом пространстве имеется опре-

деленный спектр отраслей, охваченных их ТНК (рис. 1). Общим правилом для компаний из этой группы государств является осуществление капиталовложений преимущественно путем заключения сделок слияний и поглощений по сравнению с другими формами инвестиционной экспансии.

Рис. 1. Отраслевое распределение деятельности корпораций из стран БРИКС среди 100 крупнейших нефинансовых ТНК

Несмотря на то, что новые проекты по стоимости оказываются в целом менее затратными, чем сделки M & A, страны БРИКС преимущественно вкладывают средства в приобретение действующих активов. Такой подход позволяет компаниям, как правило, экономить время на получение соответствующего результата, обеспечить быстрый доступ к рынкам, ресурсам, технологий и т.д., что при относительном избытке в них финансовых ресурсов представляется вполне оправданным [13].

Таким образом, корпоративный сектор стран БРИКС в значительной степени стимулирует экономический рост этих стран и усиление их влияния на мировом рынке. В то же время ТНК стран БРИКС, становясь ядром реальной экономики, уменьшают зависимость национальной экономики от сырьевых секторов и обеспечивают реализацию стратегических задач: создание новых мощностей, модернизацию существующих предприятий и диверсификации промышленности и экономики в целом, что обуславливает актуальность поиска путей сотрудничества стран БРИКС как внутри самого объединения, так и за его пределами [4].

Сегодня можно назвать ряд проблем, которым участники группы уделяют наибольшее внимание, чтобы достичь консенсуса, влиять на успешность БРИКС как организации новой внешнеполитической геометрии. Прежде всего, это вопрос создания самого механизма нового сетевого формата, разделения новой мировой системы финансовых отношений, взаимодействие в сфере охраны окружающей среды и изменения климата, энергетической безопасности, развития совместных модернизационных проектов и научных исследований, торговых и промышленных связей.

Практика показала, что организации новой внешнеполитической геометрии позволяют формировать общие подходы к решению международных проблем, но требуют четкой последовательности в реализации принятых решений. Будущее БРИКС определяется конкретными политическими задачами и их реализацией. Завышенные политические амбиции стран — участниц организации фатально вредны для БРИКС. Сейчас в мировом сообществе укрепляется осознание безальтернативности коллективных подходов к ключевым глобальным и региональным проблемам, необходимости поиска совместных ответов на общие для всех вызовы [8]. Разумеется, формат более интегрированной структуры требует большей степени согласованности действий стран-участниц.

В этой связи проблемой является экономический дисбаланс между странами БРИКС. На фоне замедления экономического роста, имеющего глобальный характер, и несомненно повлиявшего на все страны, Китай выделяется большим «запасом прочности» (не в последнюю очередь благодаря экспортно-промышленной направленности своей экономической модели). Кроме того, агрессивный характер торговой экспансии Китая отрицательно влияет на внутренних производителей стран-импортеров (в том числе из БРИКС) [7].

Дальнейшее политико-экономическое взаимодействие в рамках БРИКС может способствовать расширению объединения через привлечение к сотрудничеству Южной Кореи, Австралии и Мексики, которые активно сотрудничают на двусторонней основе в политической, экономической и культурной сферах. К группе БРИКС также могут присоединиться Индонезия и Турция, создав объединение под названием БРИКСИТ, хотя в свете современных глобальных политических процессов присутствует некоторая неопределенность внешнеполитических позиций Мексики и в некоторой мере Турции. Тем не менее, эти страны ведомы, прежде всего, своими интересами, а также интересами своей безопасности, что склоняет их к принятию того внешнеполитического курса, который более всего на данный момент может эти интересы обеспечить (а Турция, в частности, мотивирована также и возможностью разрешить свою давнюю политическую проблему с курдским повстанческим движением). Страны же западного пула заинтересованы в своей модели политического и экономического миропорядка и стремятся сохранить в нем лидирующую позицию.

В этих условиях Россия как один из мировых лидеров и потенциально один из центров мирового политического влияния должна придерживаться, как озвучил в своем интервью Евразийскому юридическому журналу Е.П. Бажанов, «многовекторной, гибкой, прагматичной, нацеленной на взаимодействие стратегии» [3].

Этот взгляд в свете глобального взаимодействия цивилизаций видится наиболее адекватным и уравновешенным. Не поступаясь своими ключевыми интересами, РФ и США как основные факторы биполярного расклада сил на мировой политической арене (следует подчеркнуть, что в данном контексте имеется в виду чисто политический аспект, отделенный от экономического) должны налаживать взаимодействие, а не противодействие, от которого проигрывают не только они, но и, в значительной мере, третьи страны, в которых вследствие напряженной политической обстановки, провоцируются внутренние конфликты и терроризм.

Поэтому сегодня актуальным является налаживание диалога РФ с максимальным числом стран, с которыми возможно сотрудничество в той или иной сфере.

Таким образом, БРИКС в данном контексте — это яркий пример того, что только взаимовыгодное сотрудничество в трансрегиональном масштабе способно стать движущим фактором прогрессивного, а не регрессивного развития глобального политико-экономического устройства.

Интересы РФ в БРИКС обусловлены не только фактором экономического сотрудничества, но также и политическим аспектом взаимоотношений данных стран. В первую очередь это создание глобального «противовеса» гегемонии стран западного пула, ведомых США, в виде взаимосогласованного, направленного взаимодействия региональных лидеров [8]. При этом БРИКС никогда не станет чисто политической организацией, а такое взаимодействие видится как комплекс экономических и политических шагов в формировании и развитии стабильного глобального равновесия сил.

Примером существенного прогресса в направлении межрегионального экономического сотрудничества является Новый банк развития БРИКС (НБР БРИКС, *New Development Bank BRICS*) — международная финансовая организация, созданная странами БРИКС. Он направлен на поддержку проектов прежде всего в этих странах, сотрудничает как с международными финансовыми институтами, так и с международными организациями. Направление его работы — поддержка инфраструктурных проектов в развивающихся странах. Таким образом, его можно назвать отображением модели экономической стратегии БРИКС.

БРИКС — это «клуб» региональных лидеров, который способствует укреплению влияния каждого из своих членов на международной арене. Углубление интеграционных процессов в рамках БРИКС позволит Бразилии и России занять ведущие международные позиции, частично касается и Индии, тогда как для Китая проект БРИКС менее актуален. В перспективе, как отмечает Е.М. Астахов и Г.Д. Толорая, страны этой группы могут обеспечить динамический вектор глобальной безопасности, защиты политических и финансово-экономических интересов посредством объединения в рамках других международных организаций. В своей внешнеполитической деятельности члены объединения будут выступать за сохранение глобальной стабильности, соблюдения устава ООН и норм международного права в формате встреч на различных международных форумах. Страны БРИКС стремятся реформировать существующую глобальную финансово-экономическую структуру через создание новой системы резервных валют и повышения роли национальных валют во взаиморасчетах между странами-членами.

Последний саммит БРИКС в Гоа показал, что альянс остается объединением реформаторов мирового порядка, и это желание не исчезло, несмотря на объективные трудности (возможно, это было вызвано ситуацией в Бразилии, которая, согласно прогнозам, должна была выйти из группы). В основе взаимодействия пяти государств по-прежнему стоят общие интересы: все они стремятся изменению мировой архитектуры, позволяющей странам БРИКС занять достойное место. Политические элиты стран БРИКС высказываются за мирное изменение существующей ситуации и никак не допускают решение конфликтов военным путем.

Следует особо отметить, что для России сотрудничество в формате БРИКС является достаточно перспективным направлением в условиях осложнения отношений с западными странами, расширение связей по линии стран БРИКС представляется альтернативной возможностью расширения международного политического и экономического сотрудничества.

Сведения об авторе:

Конкин Андрей Александрович — аспирант кафедры востоковедения, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: konkin1986@mail.ru).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО. 2016. № 1 (46).
- [2] Ардзинба И. Единство и различия в интересах стран — членов группы БРИКС // Государственная служба. 2014. № 2.
- [3] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Издательство «Весь Мир», 2013.
- [4] Бабурина О.Н. Влияние интеграции стран БРИК на мировую экономику // Финансы и кредит. 2010. № 31.
- [5] Бек М.А., Бек Н.Н. Сравнительный анализ экономического развития стран БРИКС: роль инвестиций, инноваций, менеджмента и институтов // Менеджмент инноваций. 2013. № 3.
- [6] Беликова К.М. Инновационный путь развития стран БРИКС как стратегический вектор // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: сб. материалов. М., 2012.
- [7] БРИКС: проблемы и перспективы (Научная конференция, МГИМО (У), 9—10 ноября 2011 г.) // Аналитические доклады, выпуск 2 (32).
- [8] Дегтерев Д.А. Российская политика в сфере содействия международному развитию: контуры партнерства со странами БРИКС // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 1.
- [9] Мезяев А. БРИКС как новая геополитическая модель и приоритет внешней политики России. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/03/29/briks-kak-novaja-geopoliticheskajamodel-i-prioritet-vneshnej-politiki-rossii-19812.html>.
- [10] Сидоров В.И., Пыхтина Н.С. БРИКС и США: развитие партнерских отношений или угроза? // Вестник Международного славянского университета. Сер.: Экономические науки. 2012. Т. 15. № 1.
- [11] Толорая Г.Д. Россия и БРИКС. Перспективы и возможности // Стратегия России. 2015. № 5.
- [12] Чечурин М.Н. Международная интеграция и международные организации: учебник. Мурманск: МГТУ, 2012.
- [13] Юртаев В.И. БРИКС: вызовы сотрудничества на африканском континенте // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 2.
- [14] Cooper A.F. BRICS: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2016.
- [15] Klomegah K.K. Global Power: The US Election's Impact on BRICS. URL: <http://bricsjournal.com/global-power-us-elections-impact-brics>.
- [16] Singh S. BRICS Paradigm Breaks New Grounds in Geopolitical Order. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/58cf870f6272697138000000>.
- [17] Tian H. The role of BRICS in global governance. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2016/09/03/the-role-of-brics-in-global-governance>.
- [18] World economic outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund. Washington, DC: International Monetary Fund. 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/pdf/text.pdf>.
- [19] The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-150-160

TRANS-REGIONAL PARTNERSHIP OF THE BRICS COUNTRIES AS A FACTOR OF MODERN WORLD POLITICS

A.A. Konkin

Moscow State Institute of International Relations
Vernadskogo prosp., 76, Moscow, Russian Federation, 119454

Abstract. The article is devoted to the existing problematic issues and future directions of cooperation of BRICS members in the association. The article stresses the need for timely and rapid transition from a traditional way of raw and industrial to innovation and industrial and high-tech economic. In addition, we addressed the priority issues and challenges of each country and the necessity of combining their joint solutions in the key expansion of mutual cooperation and maximize coordination. BRICS brings together the need for modernization and economic and social life. The article raised the issue of Russia's interests in the BRICS in the light of the present political situation in the world.

Key words: BRICS member countries, a partnership, a global redistribution of power, economic and political cooperation

REFERENCES

- [1] Astahov E.M. BRIKS: perspektivy razvitiya. *Vestnik MGIMO*. 2016; 1 (In Russ).
- [2] Ardzinba I. Edinstvo i razlichiya v interesah stran — chlenov gruppy BRIKS. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2014; 2 (In Russ).
- [3] Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. *Dialog i stolknovenie civilizacij*. Moscow, Ves' Mir; 2013 (In Russ).
- [4] Baburina O.N. Vliyaniye integracii stran BRIK na mirovuyu ehkonomiku. *Finansy i kredit*. 2010; 31 (In Russ).
- [5] Bek M.A., Bek N.N. Sravnitel'nyj analiz ehkonomicheskogo razvitiya stran BRIKS: rol' investicij, innovacij, menedzhmenta i institutov. *Menedzhment innovacij*. 2013; 3 (In Russ).
- [6] Belikova K.M. Innovacionnyj put' razvitiya stran BRIKS kak strategicheskij vektor. *Aktualizaciya processa vzaimodejstviya stran BRIKS v ehkonomike, politike, prave: sb. materialov*. Moscow; 2012 (In Russ).
- [7] *BRIKS: problemy i perspektivy* (Nauchnaya konferenciya, MGIMO (U), 9—10 noyabrya 2011 g.). Analiticheskie doklady, vypusk 2(32) (In Russ).
- [8] Degterev D.A. Rossijskaya politika v sfere sodejstviya mezhdunarodnomu razvitiyu: kontury partnerstva so stranami BRIKS. *Vestnik RUDN. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2014; 1 (In Russ).
- [9] Mezyaev A. *BRIKS kak novaya geopoliticheskaya model' i prioritet vneshnej politiki Rossii*. Available from: <http://www.fondsk.ru/news/2013/03/29/briks-kak-novaja-geopoliticheskajamodel-i-prioritet-vneshnej-politiki-rossii-19812.html> (In Russ).
- [10] Sidorov V.I., Pyhtina N.S. BRIKS i SSHA: razvitie partnerskih otnoshenij ili ugroza? *Vestnik Mezhdunarodnogo slavyanskogo universiteta. Ser.: EHkonomicheskie nauki*. 2012; Vol. 15; 1 (In Russ).
- [11] Toloraya G.D. Rossiya i BRIKS. Perspektivy i vozmozhnosti. *Strategiya Rossii*. 2015; 5 (In Russ).
- [12] Chechurina M.N. *Mezhdunarodnaya integraciya i mezhdunarodnye organizacii: uchebnik*. Murmansk, MGTU; 2012 (In Russ).

- [13] Yurtaev V.I. BRICS: vyzovy sotrudnichestva na afrikanskom kontinente. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016; 2 (In Russ).
- [14] Cooper A.F. *BRICS: A Very Short Introduction*. Oxford University Press; 2016.
- [15] Klomegah K.K. *Global Power: The US Election's impact on BRICS*. Available from: <http://bricsjournal.com/global-power-us-elections-impact-brics>.
- [16] Singh S. *BRICS paradigm breaks new grounds in geopolitical order*. Available from: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/58cf870f6272697138000000>
- [17] Tian H. *The role of BRICS in global governance*. Available from: <http://www.eastasiaforum.org/2016/09/03/the-role-of-brics-in-global-governance>.
- [18] *World economic outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund*. Washington, DC: International Monetary Fund; 2015. Available from: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/pdf/text.pdf>.
- [19] *The World Factbook*. Available from: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook>.